

Частина I

СУЧАСНА ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ ТА ЦИВІЛІЗАЦІЙНІ ЧИННИКИ ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ (ЗАГАЛЬНА ФІЛОСОФІЯ ПРОБЛЕМИ)

and similar papers at core.ac.uk

provided by Institutional Repository of Vadym Hetma

Институт экономики и прогнозирования НАН Украины,
г. Киев, Украина

СТРУКТУРА ПРЕДМЕТА И МЕТОДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

АНОТАЦІЯ. Показано об'єктивну обумовленість предметної та методологічної специфіки політичної економії, мікро-, макро- та інституційної економіки історичним розвитком системи економічних відносин, вихідною основою якої є спільно-розділена праця.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: економічна теорія, політекономія, мікроекономіка, макроекономіка, інституційна економіка

АННОТАЦИЯ. Показано объективную обусловленность предметной и методологической специфики политической экономии, микро-, макро- и институциональной экономики историческим развитием системы экономических отношений, исходным основанием которой является совместно-разделенный труд.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономическая теория, политэкономия, микроэкономика, макроэкономика, институциональная экономика

ABSTRACT. It is shown, that the subject and methodological specificities of political economy, micro-, macro- and institutional economics are objectively conditioned by historic development of the system of economic relations whose original foundation is jointly divided labour.

KEY WORDS: economic theory, political economy, microeconomics, macroeconomics, institutional economics.

Экономическая теория представляет собой разветвленную систему знаний, активно взаимодействующую с другими науками. Она, как и современный мир, приобретает все более сетевой

характер. Экономические знания, с одной стороны, все более специализируются, с другой — интенсивно проникают в другие отрасли знаний, и сами испытывают влияние неэкономических наук. Многочисленные и разнообразные научные школы, существование полного спектра возможных позиций по одной и той же проблеме, включая противоположные, взгляды ученых, никогда не совпадающие полностью и различающиеся не только в деталях, но и по существу, складываются в определенные направления развития экономической мысли, среди которых выделяется мейнстрим с весьма подвижными и расплывчатыми границами.

Такое разнообразие соответствует многообразию общественных, групповых и индивидуальных практик взаимодействия с объективным миром и их теоретического осмысления. Так же, как представление о вращении солнца вокруг земли соответствует обыденной практике ее жителя, а противоположное утверждение о вращении земли вокруг солнца кажется противоречащим очевидному, и для его понимания требуется специальное обучение, так и в обществе реальные экономические процессы не совпадают с обыденными представлениями о них. Существует сложная цепь опосредствований между глубинными экономическими процессами, требующими для своего выяснения сложной исследовательской работы, и внешними формами их проявления, непосредственно отражающимися в обыденном сознании. При этом сам процесс познания структуры экономической реальности зависит от состояния объекта изучения. Теория объекта может быть создана лишь тогда, когда объект достиг развитого состояния. Незрелому объекту не может соответствовать зрелая теория.

Экономическая теория появилась на определенной, достаточно высокой ступени развития общества, на которой возникает индустриальная экономика и рыночная система хозяйства. До этого экономические знания носили фрагментарный, несистемный характер и не выделялись в особую науку. Первоначально, в первобытных формах общества, они были вплетены в «язык реальной жизни», затем существовали как часть, элемент философского и религиозного знания, различных жизнеописаний (Аристотель, Ксенофонт, Платон, Фома Аквинский, различные письменные источники в древних государствах Азии и т.д.). Только с формированием системы товарно-денежных отношений экономическая деятельность обособляется от других видов общественной жизнедеятельности в особую сферу, а собственный предмет политической экономии как исторически первой, всеобщей основы экономической теории — экономические отношения между

людьми — приобретает вещественные формы, создавая таким образом коллизию между доступным для непосредственного созерцания и описания движением предметных элементов экономического мира и скрывающейся за ним сущностью, не совпадающей с внешней видимостью и требующей специального научного анализа. Именно это и создает объективные основания существования особой науки. В ее рамках возникают и сменяют друг друга различные экономические школы (меркантилистов, физиократов, классической политической экономии и др.), которые все более адекватно и системно объясняют функционирование и развитие экономической системы и ее элементов.

Современная специализация знаний достигла такого уровня, что экономисты, занимающиеся разными проблемами и использующие разную методологию, просто перестают понимать друг друга в силу существенных различий в используемом категориальном аппарате и предмете исследований. Невозможность обработки всего информационного потока, с одной стороны, и его глобальный характер и доступность, с другой, — приводят к образованию своеобразных сетей научного, полунучного и квазинаучного знания и соответствующих сообществ. Определенные сообщества экономистов занимают господствующие позиции, обеспечивая распространение своих подходов, представительство своих сторонников в разных международных экономических организациях, в консультативных органах правительств и т.д. и создавая таким образом свою монополию. Типичным примером такой ситуации может послужить Вашингтонский консенсус, рекомендации которого весьма активно навязывались МВФ странам, реформирующим свои экономики и, в конечном счете, оказались несостоятельными¹.

Другие группы экономистов находятся на периферии экономико-теоретического поля, часто не потому, что их знания и рекомендации менее обоснованы и эффективны, а потому что существует господствующая парадигма и монополия определенных научных сообществ. «Коммуникация с исследователями вне господствующей парадигмы становится невозможной, во многих случаях исследователи ищут объяснение явлений, в максимальной степени соответствующее господствующей парадигме, порой отвергая здравый смысл, проверку с помощью «бритвы Оккама» и выводы других наук»². Существуют и периферия непрофессио-

¹ Анализ Вашингтонского консенсуса и его ошибок см.: *Полтерович В.М.* Элементы теории реформ. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. — С. 28–34, 41–49.

² *Либман А.* Современная экономическая теория: основные тенденции // Вопросы экономики. — 2007. — С.47.

нальных экономических знаний. Различные сетевые сообщества часто мало связаны друг с другом и существуют относительно независимо. Например, отношение представителей мейнстрима и антиглобалистской тематики. Это объясняет также тот факт, что «современному мейнстриму свойственна поразительная двойственность: всеобщее признание ценностей поведенческого анализа, альтернативных моделей поведения человека и так далее *не мешает большинству экономистов работать в русле старой неоклассической концепции*»¹.

Вместе с расширением потока экономических знаний, переплетением научных и ненаучных подходов расплывается и критерий научного знания. Особенно остро это проявляется в постсоветских странах, идущих по пути демократического развития и формирования рыночной экономики. Актуальность экономического знания, отсутствие четких ориентиров в его потоке, смена господствующих стереотипов поведения и мировоззренческих установок, масштабное расширение сферы и падение уровня экономического образования, желание нового поколения богатых людей (получивших свое состояние не в результате воспроизводственного экономического процесса, а посредством перераспределения, и сформировавших привычку приватизировать все, что этому поддается) прикупить себе научные степени и звания, возможность за деньги опубликовать под видом научного исследования любые тексты, приводят к размыванию научного знания, потере ориентиров для людей, желающих добросовестно разобратся в экономической ситуации.

Возникают пограничные области знания на стыке экономической теории и других наук: экономическая социология, экономическая психология, эконофизика² и пр. Экономические методы применяются в других науках, а методы других наук используются в экономике. Эконофизика, например, исследует динамику доходности ценных бумаг, а также распределение богатства и доходов в обществе с помощью методов статистической физики; применение моделей квантовой механики для изучения взаимодействия экономических агентов³.

Тем не менее, при таком разнообразии исходных посылок, содержательных подходов, теорий, позиций, точек зрения существует согласие относительно основных современных направлений

¹ Там же.

² См.: Бурлачков В. Экономическая наука и эконофизика // Вопросы экономики. — 2007. — № 12. — С. 111–122.

³ Там же. — С. 111.

теоретической мысли: неоклассического, кейнсианства и институционализма. Почему именно эти направления являются основными? Сложилось ли в результате достижений выдающихся ученых, и без них развитие теории пошло бы иначе? Или это объективная закономерность развития познания экономики? Ответы на эти вопросы нужно искать в соотношении структуры экономической теории и структуры экономической реальности.

Экономическая теория изучает экономические отношения. Товар, деньги, цены, капитал, прибыль, маркетинг и т.д. — все это определенные формы опредмеченного или непосредственного выражения экономических отношений. Каждая экономическая наука изучает определенные аспекты, срезы, формы, пространственно-временные локализации и другие спецификации экономических отношений. Для того чтобы определить место каждой особой экономической науки в общей системе, необходимо выяснить специфику ее предмета и метода.

Существует единство, включающее в себя тождество и различия, предметов и методов каждой составляющей экономической теории. Задачей данного исследования является выяснение специфики предметов и методов структурных составляющих экономической теории. При этом необходимо иметь в виду диалектику самого определения предмета. Определение в буквальном смысле есть нахождение пределов предмета. Но чтобы убедиться в том, что это есть предел, необходимо выйти за него, совершить его отрицание, перейти к не-предмету. И только последующее отрицание не-предмета и возвращение к предмету дает возможность установить действительные пределы предмета, т.е. определить его.

Исследование есть развернутое определение предмета, постоянный выход за его пределы и столь же постоянное возвращение к нему. В этом диалектическом процессе не-предмет входит также в предмет рассмотрения в отрицательном определении (как не-предмет), придавая тем самым определенную форму предмету. Так, потребительная стоимость, как известно, сама по себе не есть предмет политэкономии, но входит в него там, где она придает форму экономическому отношению. Например, различие между основным и оборотным, постоянным и переменным капиталом, появляется из учета предметно-функциональной специфики средств производства и рабочей силы, т.е. из специфики их потребительной стоимости. То же самое можно сказать о всех факторах технико-технологического, социо-психологического, цивилизационного и иного характера. Они могут попасть в пред-

мет экономической теории в отрицательном определении (как не ее предмет), придавая ту или иную форму экономическому отношению.

Исходным экономическим отношением, как это уже показано в литературе и доказано экспериментально, является совместно-разделенный труд¹⁰. Именно из него исторически развивается, с одной стороны, разделение, обособление труда, частная собственность и рыночные институты, с другой стороны — кооперация, обобществления труда, общая собственность и институты государства. В современных условиях институты рынка и государства являются комплементарными, друг друга предполагающими и дополняющими.

Экономическая наука зародилась как политическая экономия, которая имела своей исторической задачей обнаружение за внешними, видимыми формами экономических явлений и процессов их внутреннюю сущность и нахождение таким образом адекватных способов влияния на них. Поскольку исходным экономическим отношением, которое исторически развертывает себя во всю систему экономических отношений, является совместно-разделенный труд, постольку *предмет политэкономии можно определить как систему совместно-разделенных отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ*. Эта система формируется исторически и в развитом виде представляет собой определенную целостность. Методом познания таких целостных систем является *диалектическое восхождение от абстрактного к конкретному*. Этот метод и есть собственным методом политической экономии, интегрирующим другие общенаучные и специфические методы. Он включает одновременное движение по трем уровням познания. **Первый уровень** — оперирование — представляет собой использование логических операций (анализа и синтеза, сравнения, абстрагирования и обобщения, индукции и дедукции в их единстве) для проникновения в объект и его теоретического отражения. **Второй уровень** — воспроизводство — является теоретическим отражением реального исторического движения и функционирования объекта, включающим переходы от всеобщего через особенное к единичному и одновременное обратное движение, развертывание соотношения тождества и различия в противоречие и достижение на этой основе единства логического и историческо-

¹⁰ Гриценко А.А. Развитие форм обмена, стоимости и денег / А.А.Гриценко. — К.: Основа, 2005. — С. 51–53, 110–115.

го, что и является высшей целью теоретического воспроизводства объекта. **Третий уровень** интегрирует два предшествующих и обеспечивает движение от абстрактного к конкретному через практически истинные абстракции, достижение единства теоретического и практического и реализуя таким образом всеобщность метода¹¹. Всеобщность метода означает то, что он одновременно является и аналитическим, и синтетическим, и индуктивным, и дедуктивным, и историческим, и логическими, и теоретическим и практическим и т.д. Он соединяет в себе все эти движения таким образом, что и «на каждой ступени дальнейшего определения всеобщее поднимает выше всю массу его предшествующего содержания и не только не теряет вследствие диалектического поступательного движения и не оставляет ничего позади себя, но несет с собой все приобретенное, и обогащается и сгущается внутри себя»¹². Этот метод образует логико-историческое основание для применения всех других более частных методов.

В процессе развития совместно-разделенного труда развиваются и обособляются и моменты разделенности, и моменты совместности, сохраняя при этом свое внутреннее единство. Если конкретные формы воплощенности совместно-разделенной экономической деятельности рассматриваются со стороны разделенности, то образуется микроэкономическая проблематика и микроэкономика как часть экономической теории, изучающая отдельные (обособленные от целого) явления и процессы (фирмы, домохозяйства, цены на отдельные товары и т.д.). Политэкономия, таким образом, развивается по одной своей линии в микроэкономике. И, как во всяком развитии, микроэкономика, с одной стороны, отрицает политэкономия, так как сосредотачивается только на стороне разделенности, на отдельных субъектах и процессах и не включает в своей предмет сторону совместности, с другой стороны — дополняет политэкономия изучением функционирования разделенных и обособленных форм экономических явлений и процессов. Но вместе с исключением из своего предмета соотношения разделенности с совместностью, она исключает из своего метода диалектику, которая изначально присуща совместно-разделенным отношениям.

Тем самым микроэкономика превращается в формальную, функциональную науку. Она допускает предельную степень

¹¹ Гриценко А.А. Развитие форм обмена, стоимости и денег / А.А.Гриценко. — К.: Основа, 2005. — С. 17–42.

¹² Гегель Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. — Т.3. — М.: Мысль, 1972. — С. 306–307.

формализации, применения математических методов, добиваясь таким образом новых научных результатов. Но если вдруг экономическая система претерпевает сущностные (не формальные) изменения, то обнаруживается неспособность микроэкономики в рамках собственного предмета и собственной методологии решать новые задачи. Неизбежным становится выход (возвращение) к политэкономии как своему историческому и логическому основанию для того, чтобы через познание сущности изменившихся явлений и процессов возвратиться к своему собственному (функциональному) предмету и внести в него необходимые коррективы. Именно такова ситуация сейчас.

Если конкретные формы воплощенности совместно-разделенной экономической деятельности рассматриваются со стороны совместности, то образуется макроэкономическая проблематика и макроэкономика как часть экономической теории, изучающая функционирование экономики как целого. Она изучает не сущность целого, а его функционирование как особую проблему. Макроэкономика, также как и микроэкономика, является функциональной наукой. Поэтому при существенных изменениях в экономической действительности она также вынуждена обращаться к политэкономии.

Непосредственным стыком, соединением, тождеством совместного и разделенного, индивидуального и общественного в совместно-разделенной экономической деятельности являются институты, воплощающие в себе *общее в индивидуальном* поведении людей (формирование правил и норм — переход от индивидуального к общему) и воплощаемые в этом поведении (подчинение правилам и нормам — переход от общего к индивидуальному). Сам переход индивидуального в общее и наоборот есть их отождествление, тождество. Институт выступает как общественно-тождественное в индивидуальной деятельности, как нечто дискретное, устойчивое, постоянно остающееся в деятельности, а сама деятельность как нечто непрерывно совершающееся, текущее и изменчивое. Поэтому институциональная теория носит дискретный и описательный характер. Она не может быть построена методом восхождения от абстрактного к конкретному, а институционализм всегда связан с какой-то конкретной наукой (социологией, экономикой, психологией и т.д.) и не существует вне связи с ними. Он по своей природе является междисциплинарной наукой.

Таким образом, микроэкономика, макроэкономика и институциональная экономика опираются на политическую экономию

как свою основу. Политэкономия изучает совместно-разделенные экономические отношения в их противоречивости, взаимоопределенности и взаимоисключаемости, раскрывает противоречия совместности и разделенности, общественного и частного во всех формах проявления и, следовательно, вскрывает их сущность, которая не вкладывается в формальную логику, не формализуется в своем глубинном основании и, следовательно, плохо поддается математизации. Микроэкономика изучает бытие разделенного, частного, отдельного в его относительной обособленности от общего. Макроэкономика, наоборот, изучает совместное, общее, агрегированное, абстрагируясь от относительной независимости его составляющих. Это изучение осуществляется в непротиворечивых функциональных формах, допускающих предельную формализацию и, следовательно, математизацию, что мы и наблюдаем в реальности. Наконец, институциональная экономика изучает бытие тождества отношений совместности и разделенности в его относительной обособленности.

Обособление отношений разделенности, совместности и тождества совместности и разделенности в процессе исторического развития совместно-разделенного труда, что отражается в обособлении предметов, соответственно, микроэкономики, макроэкономики и институциональной экономики, неизбежно предполагает и относительное обособление их методов. *Диалектическое восхождение от абстрактного к конкретному, как базовый метод политэкономии*, формализуется, локализуется в отдельных составляющих и превращается в частные методы.

В микроэкономике таким методом является метод *локализации*, т.е. выделения определенных явлений и процессов и их рассмотрение в относительной обособленности от иных процессов и явлений. Это вовсе не значит, что в микроэкономике используется только метод локализации. Данное положение необходимо понимать таким образом, что все другие методы используются здесь на основе метода локализации.

В макроэкономике таким методом является *агрегирование*, т.е. соединение однородных частей в некую совокупность, представляющую в отношениях к другим частям целое (валовой внутренний продукт, совокупный спрос, совокупное предложение и т.д.). Агрегирование также нужно понимать не как единственный, а как базовый метод макроэкономики, на основе которого используются все другие методы.

Обособление моментов тождества совместности и разделенности как правил и норм человеческой деятельности представля-

ет собой процесс фрактализации, т.е. нахождения такой структуры, части которой подобны целому. Понятие фрактала было введено в 1975 г. Б. Мандельбротом, французским математиком, создавшим фрактальную геометрию¹³. Хотя до сих пор не существует общепризнанного определения фрактала, определение, данное самим автором термина, выглядит так: «Фракталом называется структура, состоящая из частей, которые в каком-то смысле подобны целому». Главным свойством фракталов является, таким образом, самоподобие: «небольшая часть фрактала содержит информацию обо всем фрактале». Это явление обуславливает так называемую масштабную инвариантность фрактала. В каком бы приближении мы не рассматривали фрактал, мы всегда видим одно и то же или, во всяком случае, нечто подобное¹⁴. Образом фрактала может служить дерево, каждая веточка которого по своему строению похожа на все дерево.

Теория фракталов нашла применение в физике и других естественных науках. Она начала применяться и в общественных науках. Метод, который дает возможность выделить структуру (правило, норму), которая подобна себе во всех составляющих и в целом, и есть метод фрактализации. Например, рациональность, как правило экономического поведения, характерна как для отдельного индивида, так и для социальных групп, фирмы, государства и общества в целом. Это типичный институциональный фрактал.

Для институционализма в литературе не было определено какого-то специфического, выражающего его собственную особенность, метода. Обычно указывается на то, что он применяет широкий спектр методов. Однако такая особенность объективно существует, и она должна быть отражена теоретически. Адекватным выражением существа процесса выделения правил и норм деятельности человека как предмета институционализма является категория фрактализации. Поэтому **фрактализация** представляет собой базовый метод институциональной экономики, на основе которого используются все другие методы.

Здесь, как и в других случаях, достигается единство предмета и метода. Правило как базовый институт есть элемент целого, ко-

¹³ *Mandelbrot, B.B. Fractals: Form, Chance, and Dimension. San Francisco CA and Reading UK: W. H. Freeman & Co. 1977; Mandelbrot, B.B. The Fractal Geometry of Nature. New York US and Oxford UK: W.H. Freeman and Company. 1982.*

¹⁴ *Жуков Д.С., Лямин С.К. Фрактальное моделирование социально-политических феноменов и процессов // Электронный ресурс: http://www.ineternum.ru/ineternum/aaa_fractal_centre/pdf/statii/pro_nunc.pdf; Жуков В.В. Фракталы / В.В.Жиков // Соросовский образовательный журнал. Математика. — 1996. — № 12. — С. 109–17.*

торый по определению повторяется как в каждом отдельном человеческом действии, так и в действии всех частей (социальных групп, экономических субъектов) и общества в целом. Это означает, что институт по определению является фракталом, и его адекватное изучение предполагает использование метода фрактализации. Вместе с тем это служит дополнительным аргументом для более широкого использования теории фракталов в общественном введении.

Различные методы, естественно, взаимодействуют, соединяются в процессе решения познавательных задач. Соединение методологии локализации и фрактализации в рамках самой политэкономии, или, что, то же самое, использование микроэкономических и институциональных подходов к познанию сущности отдельных явлений и процессов принимает форму локальной политэкономии (политэкономии труда, богатства, власти, знака, развития, счастья и т.д.). А соединение методов агрегирования и институциональных подходов в рамках самой политэкономии, что позволяет воспроизвести весь процесс исторического развития экономических систем в целостности, принимает форму глобальной политэкономии.

Поскольку основой микро-, макро- и институциональной экономики (а значит, и всей системы конкретно-экономических наук, как обособившихся функциональных, структурных, количественных и иных составляющих) является политическая экономия, а ее собственным методом является метод диалектического восхождения от абстрактного к конкретному, постольку этот метод становится основой всей системы экономического знания. Но в этом своем качестве всеобщего метода он неизбежно должен опираться на свою собственную противоположность — частные методы и эклектический подход, который не основывается на логике и закономерностях, а отражает реальность в эмпирической и случайной форме, соединяющей различные части внешним образом и дающей выход за пределы логики к учету всего богатства реальной действительности, включая ее нелогичность.

Такой подход также показывает, что существование трех основных современных направлений экономической мысли (неоклассики, кейнсианства и институционализма) является не случайным исторически явлением, а имеет свои глубокие корни во внутренней структуре исходного экономического отношения, которым является совместно-разделенный труд. Неоклассика обособилась от классической политэкономии, изучающей совместно-разделенные экономические отношения методом восхождения

от абстрактного к конкретному, на основе микроэкономической проблематики и метода локализации; кейнсианство возникло на базе макроэкономических подходов и метода агрегирования; а институционализм сформировался на основе фрактализации правил и норм общественной жизни как своего собственного предмета. Такая методология может быть применена также к изучению специфики предметов и методов других (более частных) экономических наук.

Статтю подано до редакції 03.11.13

УДК 330:332.028;378.1

В. Н. Тарасевич, д.э.н., проф.,
Национальная металлургическая
академия Украины, Днепропетровск

О ЦИВИЛИЗАЦИОННО-НАЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

АНОТАЦІЯ. Розглянуто актуальні проблеми діалектики загального та особливого в економіко-теоретичному знанні. Визначено універсально-загальні характеристики його будови, структури і генезису. Акцентовано цивілізаційно-національну специфіку основних компонентів економіко-теоретичного знання.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: економіко-теоретичне знання, будова, структура, генезис, цивілізаційно-національні особливості економіко-теоретичного знання.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются актуальные проблемы диалектики общего и особенного в экономико-теоретическом знании. Определяются универсально-общие характеристики его строения, структуры и генезиса. Акцентируется цивилизационно-национальная специфика основных компонентов экономико-теоретического знания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономико-теоретическое знание, строение, структура, генезис, цивилизационно-национальные особенности экономико-теоретического знания.

ANNOTATION. The actual problems of general and particular dialectics in economic-theoretical knowledge are considered. The universal-general descriptions of its building, structure and genesis are determined. Civilizational and national speciality of main components of economic-theoretical knowledge are accented.